

Если бы Сюй Жуй знал, что только что разминулся со Стражем, не испугался бы он настолько, что пустился наутёк? Пожалуй, нет. Сейчас этот парень ещё не догадывался, что он — несчастный Проводник. Он спешил изо всех сил на площадку, где проходил отбор массовки.

Добравшись до места, Сюй Жуй обнаружил, что процесс кастинга в этом пространстве-времени был куда проще, прямолинейнее и быстрее, чем он ожидал. А если быть точнее — куда грубее. Всё происходило так:

Огромная толпа массовки выстраивалась в очередь и гуськом проходила мимо трёх отборщиков. Если перед кем-то из них загоралась лампочка, означавшая прохождение, четвёртый человек, державший в руках устройство, подозрительно напоминающее планшет из мира Сюй Жуя, говорил проходящему мимо кандидату: Ты прошёл. В противном случае он так же прямолинейно заявлял: Прости, ты не прошёл. Никаких церемоний, как в его прежнем мире, где тебе вежливо предлагали идти домой и ждать звонка. Девяносто процентов людей, услышав эту фразу, уже понимали, что провалились, но в глубине души всё равно теплилась надежда, и они действительно уходили домой ждать. А это мучительное ожидание... ну, сами понимаете.

Когда Сюй Жуй подрос, он оказался почти в самом хвосте очереди. С замирающим сердцем он двинулся вперёд, но не успел толком разглядеть лица отборщиков, как загорелись все три лампочки. Он получил право участвовать в массовой.

Кажется, это не так уж сложно? Услышав слова четвёртого отборщика, который вёл записи, Сюй Жуй даже не сразу поверил. В его представлении порог вхождения в индустрию развлечений всегда был невероятно высок. Однако, внимательно присмотревшись к остальным неудачникам и вспомнив, куда именно он пришёл устраиваться, он всё понял.

Это же массовка, а не важные роли. Быть может, за весь фильм им даже слова сказать не дадут, а то и вовсе в кадре не покажут. Так что, пока ты не урод, пройти несложно. А такой обычный, ничем не примечательный человек, как он, — как раз то, что нужно для массовки.

Что же до тех, кто провалился... Сюй Жуй с недоумением разглядывал их. Там были и персонажи в стиле неформалов, и бродяги, и сомнительные типы, и даже готичные жеманники. А? Та дама, у которой всё тело было увешано оружием, тоже была там. Она плакала, и Сюй Жуй твёрдо решил, что сейчас ни в коем случае нельзя возвращать ей пистолеты. В этот момент Сюй Жуй всё осознал: будь он отборщиком, он бы тоже без раздумий ставил крест на таких странных личностях.

В сравнении с ними душевные раны, нанесённые Сюй Жую тем крутым парнем в солнцезащитных очках, мгновенно исцелились. Смотрите-ка, хоть до вершин мне далеко, но по сравнению с низами я ещё вполне ничего. У заурядной внешности тоже есть свои плюсы! Хе-хе.

Затем Сюй Жуй получил уведомление: возвращайтесь и ждите сообщения о работе. Что касается оплаты, базовая ставка массовки составляла двести Касо в день, плюс тридцать Касо

за каждую отыгранную сцену. Также предоставлялось питание: если работаешь весь день — три приёма пищи.

Суммой оплаты Сюй Жуй был очень доволен. В ресторане он получал всего сто двадцать Касо в день, а чаевых ему почти не перепало. Здесь же, если будет массовая сцена, можно заработать двести, плюс по тридцать за каждую дополнительную сцену, да ещё и кормят.

Просто замечательно!

Сюй Жуй со злорадством подумал: лучше всего, если актёры будут играть настолько ужасно, что режиссёру придётся постоянно их останавливать и переснимать сцены. Тогда эти тридцать Касо можно будет получать бесконечно. О-хо-хо-хо!

Неудивительно, что все хотят быть актёрами. В своём мире Сюй Жуй не знал, как живут статисты, но здесь быть массовой оказалось неплохо. Во всяком случае, Сюй Жуй был вполне доволен.

С такими мыслями он радостно вернулся в ресторан. Но сразу узнал, что Идена не взяли.

Сюй Жуй с чувством вины посмотрел на друга. Сам он, без каких-либо амбиций, прошёл отбор в массовку, а Иден, обладающий прекрасными данными и мечтающий стать большой звездой, — нет. Жизнь поистине несправедлива. Сюй Жуй читал сценарий Одиннадцати: там был персонаж санитара, весёлого и общительного парня, который идеально подошёл бы Идену. И внешность, и темперамент будто созданы для него. Даже если актёрского мастерства не хватало, Иден мог бы сыграть его, просто оставаясь собой. Но он всё равно не прошёл.

— Иден... прости меня.

Иден, напротив, принялся утешать Сюй Жуя:

— Тебе не за что извиняться. Это я недостаточно хорош. Ничего страшного, винить стоит лишь меня самого — я слишком высоко задрал планку. Сразу захотел пробиться в такой крупный проект, как Одиннадцать, — это было нереалистично.

Сюй Жуй пристально посмотрел на него:

— У тебя есть все данные!

Иден улыбнулся. Встретившись со светлыми глазами Сюй Жуя, в которых читалась искренняя уверенность, он почувствовал, как разочарование отступает. Он не сдержался и взъерошил волосы Сюй Жуя:

— Ну, я буду стараться дальше!

Сюй Жуй перехватил руку Идена и крепко сжал её, словно пытаясь передать свою силу:

— Я знаю! Однажды ты обязательно добьёшься успеха. У меня есть глаза, и они не слепы, я всё вижу!

Иден замер, а затем мягко улыбнулся. Он всё больше понимал, почему так привязался к этому парню: в нём была какая-то особая чистота, словно он не от мира сего. Сюй Жуй был светлым, искренним, энергичным и позитивным. Рядом с ним всегда чувствовалось тепло, которое зажигало в душе то небольшое доброе и прекрасное, что ещё оставалось, помогая увидеть собственные достоинства и не сдаваться.

Этот парень, похоже, даже не осознаёт, насколько он сам замечателен! Подумав так, Иден в отличном настроении принял звёздную позу, задрал подбородок под углом сорок пять градусов и свысока посмотрел на Сюй Жуй:

— Ладно, давай я прямо сейчас дам тебе автограф. Будет чем хвастаться в будущем.

Сюй Жуй рассмеялся:

— Идёт! На лице распишешься или на заднице?

— А есть разница? — усмехнулся Иден.

Сюй Жуй быстро сообразил, что тот подкалывает его, намекая на отсутствие разницы между лицом и задницей, и, рассмеявшись, без церемоний шутливо ударил Идена кулаком в плечо.

Иден попытался уклониться, но с удивлением обнаружил, что не успевает. Сюй Жуй этого не понял, но сам Иден прекрасно знал свои возможности: такой случайный удар обычного человека не должен был сработать, но он сработал. Хотя сила и скорость были шуточными, техника оказалась какой-то странной — он такой раньше не видел.

Мелькнув глазами, Иден позволил удару достичь цели, по-боксёрски подпрыгнул на месте и, смеясь, ответил тем же.

Разумеется, Сюй Жуй не смог увернуться. Удар Идена был слабым, но невероятно быстрым.

— Ой! — картинно вскрикнул Сюй Жуй и собрался нанести ответный удар. Но тут Фред, снова источая потоки негативной энергии, внезапно возник у них за спиной:

— В рабочее время никаких драк! Иден, иди подмети пол. Альберт, спустись в подвал и проверь, работает ли робот. Я заряжал его всё утро.

Оба почувствовали, как по спине пробежал холодок, и хором ответили:

— Слушаюсь!

Когда Фред отошёл, Иден вздрогнул:

— Ну и жуть!

Сюй Жуй был с ним солидарен:

— И не говори! Почему он всегда появляется так вовремя, да ещё и с этой могильной аурой? Он что, Страж?

Иден покачал головой:

— Не знаю. Но знаю одно: если не делать того, что он говорит, нам обоим не поздоровится.

Сюй Жуй поморщился:

— Тогда я пойду в подвал. Надеюсь, местная пыль меня не поглотит.

Иден рассмеялся.

Дойдя до входа в подвал, Сюй Жуй что-то вспомнил и обернулся:

— Иден, я не могу потерять работу в ресторане. Когда я буду там работать, подстрахуй меня, я буду делать всё за двоих.

— Понял, — кивнул Иден. — Но весь доход, включая чаевые, я заберу себе.

Так и должно быть, — улыбнулся Сюй Жуй и спустился в подвал.

Прошло больше десяти дней, но Сюй Жуй так и не получил приглашения на съёмки. Сбережения таяли: с трёхсот семидесяти семи Касо сумма упала до девяноста восьми. Это не могло не тревожить.

Дело было не в том, что он не хотел экономить, просто, взяв к себе Сяо Дая, он должен был заботиться о нём как следует. Лечение от паразитов, устранение застарелых недугов, полученных ещё во время бродячей жизни, и даже операция на задней лапе в кустарных условиях — всё это быстро съело две трети его накоплений.

Несмотря на беспокойство, Сюй Жуи ни о чём не жалел. Сяо Дай стал гораздо здоровее, энергичнее и жизнерадостнее. Каждый раз, когда Сюй Жуи возвращался в свою крошечную комнату, зверёк радостно встречал его, крутился вокруг, спотыкался, пытаясь подпрыгнуть, и всё время падал в самых нелепых позах. Он был настолько милым, что Сюй Жуи был готов затискать его до смерти.

Сяо Дай был умным и послушным. Хватило пары уроков, чтобы он понял: писать и какать нужно в туалете, над сливным отверстием. А после дел он возвращался и дёргал Сюй Жуя за штанину, требуя убрать за собой. Каждый раз, видя брезгливое выражение на мордочке щенка, когда Сюй Жуи убирал его «сюрпризы», тот не мог сдержать смеха. Собаки действительно умеют выражать эмоции! Посмотрите на эту чёрную мордашку — это же настоящее отвращение, ведь пахнет-то плохо!

С появлением Сяо Дая в комнате стало гораздо уютнее. Она перестала быть холодным местом для ночлега, превратившись в настоящий дом. Теперь самым большим развлечением Сюй Жуя было использовать идентификационную карту как фотоаппарат. Он делал кучу снимков: красивых, смешных, нелепых, показывал их Идену, и они подолгу смеялись вместе.

Под влиянием Сюй Жуя Иден теперь тоже, если видел, что клиенты оставляют еду, незаметно собирал её и отдавал Сюй Жую для Сяо Дая. Хотя на вкус это было ужасно, но под вывеской питательных рационов пользы в них было предостаточно. А поскольку Сяо Дай был уличным псом, он был непритворлив и ел всё подряд. На таком питании он стал лоснящимся, упитанным и невероятно обаятельным.

<http://bllate.org/book/21769/2251193>